

К ВОПРОСУ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОНЧАРНЫХ КЛЕЙМ

Ортикова Нозима Улугбековна

Магистрантка 1 курса Ферганского государственного университета По направлению — «Археология»

Аннотация: *статья посвящена этнографическим данным о причинах клеймения глиняных сосудов восточнославянскими гончарами в XX веке. В тексте различаются два типа знаков: первые возникали как отпечатки изображений, вырезанных на рабочей поверхности гончарного круга, и фиксировались на днищах сосудов; вторые наносились непосредственно на днища самих изделий. К этой группе относятся так называемые «знаки-символы», которые гончары использовали как обереги в процессе изготовления посуды и её обжига в горне.*

Ключевые слова: *гончарные клейма, этнография, археология, глиняные сосуды, технические знаки, знаки-символы*

Интерес к проблеме интерпретации средневековых гончарных клейм сформировался более века назад и с тех пор остается предметом научных дискуссий. Исследователи на протяжении длительного времени стремились определить функциональное и символическое назначение этих знаков, выдвигая разнообразные, нередко противоречивые гипотезы. В научной литературе постепенно оформились несколько концептуальных подходов к их объяснению.

В рамках одной из ранних трактовок гончарные клейма рассматривались как элементы архаической символики, восходящей к дохристианским представлениям и ритуальным практикам. В противоположность этому, другая исследовательская позиция интерпретировала данные знаки как маркеры собственности или индивидуальные обозначения мастеров, аналогичные производственным знакам в ремесленной и фабричной среде. В дальнейшем предпринимались попытки систематизации и критического осмысления накопленных к тому времени интерпретаций, что позволило выявить их сильные и слабые стороны. Более поздние исследования дополнили дискуссию предположением о том, что гончарные клейма могли выполнять функцию обозначения принадлежности изделия конкретному заказчику.

Современный этап изучения проблемы характеризуется расширением источниковой базы за счёт новых археологических и этнографических данных, что создаёт предпосылки для повторного обращения к данному вопросу. Анализ этнографических образцов гончарных кругов, зафиксированных на территории европейской части СССР, позволяет выделить по меньшей мере два

типа знаков: во-первых, знаки собственности, и, во-вторых, знаки с утраченным или неясным назначением. Знаки собственности, как правило, представлены буквенными обозначениями, которые вырезались или выжигались на рабочей поверхности круга либо на подставке, но располагались не в центральной зоне, а по краям. Такое размещение исключало возможность их механического переноса на днища изготавливаемых сосудов, что указывает на их вспомогательную, а не технологическую функцию.

Знаки с утраченным назначением условно обозначаются таким образом в силу того, что сами гончары, как правило, не способны дать убедительное объяснение их смыслу. В одних случаях носители ремесленной традиции вовсе не осознают их первоначального значения, в других — предлагают исключительно утилитарные трактовки, которые не позволяют раскрыть семантическое содержание данных обозначений. Подобные знаки представлены преимущественно символическими изображениями, среди которых наиболее распространены крест, крест, заключённый в круг, а также композиции из двух крестов, вписанных в круг.

Аналогичные символические изображения фиксируются и на археологических находках гончарных кругов и подставок, где встречаются кресты, кресты, заключённые в круг, свастикообразные и иные схематизированные фигуры. Те же мотивы выявляются и на керамических изделиях, прежде всего на днищах сосудов. В целом изображения, наносимые на донные части средневековой керамики, поддаются типологизации и могут быть сгруппированы по форме, технике исполнения и предполагаемому функционально-смысловому содержанию.

Значительную группу составляют знаки, не обладающие символическим значением и обусловленные исключительно технологическими причинами — конструктивными особенностями гончарного круга, спецификой работы на нём либо процессами износа и старения оборудования. Подобные следы не связаны с осмысленным нанесением изображений и потому не должны учитываться при интерпретации клейм и символов.

Вторую крупную категорию образуют собственно знаки-символы, которые, в свою очередь, могут быть подразделены на несколько разновидностей в зависимости от характера изображения. Внутри этой группы преобладают символы, интерпретируемые как связанные со стихией огня, при этом они демонстрируют вариативность как по степени условности, так и по графическому оформлению. Причины устойчивого присутствия огненной символики на керамике получают объяснение в данных этнографических наблюдений.

Исследования традиционного сельского гончарства выявили существование ряда обрядовых практик, связанных с изготовлением и

обжигом керамики, в которых использовалась аналогичная символика. Так, знаки в форме равноконечного креста применялись для своеобразного «оберега» горна при обжиге чернолощёной посуды, поскольку, согласно представлениям мастеров, они должны были предохранять изделия от повреждений. Тот же символ наносился на гончарный круг по завершении работы, чтобы защитить его в нерабочее время, а также воспроизводился в начале рабочего дня как обязательный элемент вступления в процесс.

Наиболее показательные обрядовые действия связаны с подготовкой посуды к обжигу.

В ряде случаев при укладке сосудов в горн первые из них — размещаемые по углам камеры или в её центральной части — специально помечались крестом, процарапанным на днище или боковой поверхности. После этого устанавливалась остальная посуда без дополнительных обозначений.

Аналогичный знак наносился и на один из сосудов в завершение укладки, перед закрытием камеры и началом обжига. В представлениях гончаров такие помеченные изделия выполняли охранную функцию, обеспечивая благополучный обжиг всей партии керамики. Этот обычай современных гончаров объясняет, как мне кажется, достаточно ясно назначение символов огня на средневековой керамике.

Они служили охранительными знаками-символами. Для нас особенно важно, что использование таких символов считается необходимым распространять не на всю керамику, а только на какую-то часть ее из партии, предназначенной к обжигу.

Именно в силу этого обстоятельства из сотни обжигаемых горшков со знаками огня находятся в горне только несколько сосудов.

Это обстоятельство как нельзя просто объясняет и причины редкой встречаемости керамики с клеймами.

Наблюдение за соотношением «клейменной» и неклеяменной керамики у современных гончаров тоже совпадают с наблюдениями такого рода по археологическим материалам.

Как и у современных гончаров, в археологических материалах мы фиксируем примерно такое соотношение – на сотню обычных сосудов клейменных приходится не более 3–4 штук.

Случай, когда это соотношение несколько больше, можно объяснить малыми партиями одновременно обжигаемой посуды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Котляревский А.А. Заметка к статье гр. К.П. Тышкевича: О свинцовых оттисках, найденных в реке Буге у Дрогинича // Древности. Том 1. М.: Типография Грачева и Ко.1865–1867. С. 242–248.

2. Розенфельд Р.Л. К вопросу о гончарных клеймах // СА, 1963. № 2. С. 121–130.
3. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М.: Издательство Академии наук СССР. 1948. 792 с.
4. Тышкевич К.П. Свинцовые оттиски, найденные в реке Буге у Дрогинича // Древности. Том 1. М.: Типография Грачева и Ко. 1865–1867. С. 115–124.